Северный Барус был страной, которая уже давно страдала обезумевшими от жажды вампирами. С момента прибытия Говианских кораблей вампиры стали лишь второй по величине угрозой для жителей Скалистых земель; однако с ними было не до шуток. До этого момента Рубаан еще не видел ни одного из тех, кого мучила жажда, но он знал, что рано или поздно получит свой шанс. Эта ночь, как он боялся, была его шансом.

Он был благородным человеком, который верил в идеалы рыцарства, дарованные ему отцом, но, несмотря на все это, он знал и верил, что не хочет встретить свой конец этой ночью. Он знал, что должен быть осторожен.

Он медленно перелез через грязную стену, отделявшую его от опасностей, поджидавших по ту сторону. Он изо всех сил старался не шуметь из страха, что может насторожить вампира или быть обнаруженным вражеским снайпером. Он держался в тени и осторожно пополз в направлении хныканья. Пористые камни хрустели под его ногами, и он съеживался каждый раз, когда издавал какой-нибудь звук. По мере того, как он шел, звуки, которые он преследовал, становились все громче и ближе; он знал, что скоро достигнет своей цели.

Рубаан наконец добрался до гребня холма и замедлил шаг. Внизу горел костер, такой тусклый, что ему показалось, будто свет исходит только от углей. Огонь напомнил ему, что он замерз, и к тому времени, когда он добрался до гребня, все, что он хотел сделать, это убить жаждущего вампира, чтобы он мог посидеть у теплого огня. Когда он достиг края, то понял, что слышит голоса внизу. Он подполз поближе, чтобы послушать.

Внизу он увидел четырех человек. Он увидел двух женщин и мужчину, стоявших вокруг тела другого мужчины.

- Не может быть, - разочарованно сказал себе Рубаан, поняв, что происходит, — это он издает такой шум?”

На мгновение Рубаан задумался, действительно ли все его рыцарские мысли были вызваны чувством чести или его членом. Он не воображал, что галантно бросится убивать трех вампиров ради другого мужчины. Рубаан со вздохом покачал головой и решил продолжить свою миссию. Его совесть не позволила бы ему назвать себя благородным человеком, если бы он отказал кому-то в спасении, основываясь на том, есть ли у него пенис или нет.

Рубаан начал осматривать местность в поисках места, где он мог бы безопасно спуститься вниз и вступить в бой со своим врагом. Когда он полз туда, где, как он полагал, мог это сделать, ему показалось, что он услышал шум позади себя. Он надеялся, что это ему показалось, и на мгновение задумался о хрусте, который услышал. Это был тот же самый звук, что и раньше, когда он шел по пористым скалам, и он становился все ближе и ближе. Его глаза расширились, и он понял, что происходит, как только почувствовал горячее дыхание на своей шее.

“Я слышала биение твоего сердца с тех пор, как ты выполз из этой дыры, - прошептала она ему на ухо, - Ты боишься, и не перестанешь бояться."

Рубаан быстро перекатился на спину и вонзил нож туда, где, по его мнению, находилось сердце вампира. К своему ужасу он почувствовал, что пронзает только воздух, и когда попытался вытащить нож, чтобы ударить снова, то понял, что она обхватила его рукой.

“Ты храбр, - заметила она, наклоняясь к нему, - но я не понимаю, почему ты так глуп. Я не собираюсь убивать тебя, пожалуйста, не трать наше время на этот дурацкий нож. - Она вырвала его у него из рук и посмотрела вниз.

Рубаан попытался отползти назад, но ему некуда было идти. Позади него был тридцатифутовый обрыв, а перед ним-вампир. В его сознании судьба была предрешена. Ему нечего было терять.

- ДА ПОШЛА ТЫ! - крикнул он, бросаясь вперед и приставляя пистолет к ее подбородку. Не колеблясь, он сделал два выстрела, а когда она отшатнулась, еще три выстрелил ей в грудь. Какое-то мгновение она стояла тихо и смотрела на воина под собой.

Рубаан не мог этого видеть, но на ее лице отразилось полное замешательство. Мысленно она вспомнила, как в нее стреляли в те дни, когда она была смертной, и как это было по-другому. Она покачала головой и посмотрела на Рубаана, совершенно не обращая внимания на пули, пронзившие ее насквозь.

Почти сразу после выстрелов, три жаждущих вампира из долины, внизу оказались рядом с Верховной вампиршей. Сердце Рубаана екнуло при виде дерева. Мысль о том, что один вампир лишит его крови, была достаточно страшной, но быть разорванным на части четырьмя вампирами полностью пугала его до обездвиженности. Он услышал, как три новых вампира зашипели на него, и почувствовал, как свежая кровь брызнула, как слюна, из одного из их ртов на его руку. Он понял, что человек, которого он первоначально пришел спасти, больше не кричит; он был готов умереть ни за что.

Верховная вампирша, его первый нападавший, протянула руку, как будто пытаясь успокоить обезумевших позади нее. Они были послушны, как собаки, и Рубаан понял, что она, должно быть, была их предводительницей. Он проглотил сухой комок в горле.

“Продолжайте, - крикнул он, вновь обретя силы поднять пистолет, - проявите уважение и убейте меня быстро!”

“Мы всего лишь дети! - прошипел один из обезумевших вампиров, - мы не можем не играть с едой. Двое других безумно расхохотались, но мать-вампирша стояла молча. Резкий контраст ее поведения по сравнению с поведением ее выводка нервировал Рубаана.

Он посмотрел в ее сторону, надеясь хотя бы взглянуть на свою кончину. Он мог чувствовать ее красоту, это было неоспоримое сияние, которое распространялось на него и почти заставляло его чувствовать себя комфортно. Наконец он спросил: "Кто меня убьет?”

“Ты спросишь, как меня зовут? - спросила мать-вампирша, почти шокированная “- кто спросит мое имя?” Рубаан лежал молча и произносил свое имя так, словно его заставляла какая-то неведомая сила. Затем он спросил ее во второй раз.

“Меня зовут Амария, - ответил вампир, — Это мои дети…”

- Можно нам съесть его, мама? - спросил один высоким надтреснутым голосом, - мы так голодны."

“Мои глупые дети, я устала от вас, - ответила она со вздохом, оглядываясь на него. С этими словами она вонзила в его сердце нож, который отобрала у Рубаана. Недолетка вампира взвизгнула от боли и удивления и разлетелась во все стороны, как будто ее тело больше не могло удерживать кровь. Два других вампира были шокированы и не имели шанса убежать, так как их так же быстро постигла та же участь, что и их брата.

Рубаан лежал в темноте, весь в крови и внутренностях нападавших. Он был напуган и смущен тем, что должно было произойти дальше. Его сердце бешено колотилось в груди, и он смотрел,

как Амария приближается к нему. Когда она приблизилась, он почувствовал необходимость опустить оружие.

“Не бойся меня, - успокаивала она, - я не причиню тебе вреда."

Рубаан был озадачен ощущением комфорта, которое давала ему вампирша. Он не знал, был ли он заколдован или это его тело реагировало на ее красоту, но его тянуло к ней.

“Чего ты хочешь? Рубаан медленно поднялся на ноги. - что происходит? Почему я все еще жив?"

Амария на мгновение сосредоточилась на Рубаане. Ее улыбка была скрыта темнотой "-Ты пришел, чтобы стать героем? - спросила она, оглядывая его с ног до головы. - что привело тебя сюда этим вечером?"

Рубаан на мгновение замолчал. Несмотря на все происходящее, он хотел сказать ей правду.

- Я пришел... - ответил Рубаан, смущенно опустив голову. - я хотел спасти этого человека. - Он указал вниз, за гребень. “Я думала, что это женщина, я.... я действительно хотел быть героем."

При этих словах Амария бросилась вперед и схватила Рубаана. Прежде чем он успел среагировать или понять, что происходит, они уже стояли перед тусклым костром в долине внизу. Рубаан отступил назад от растерянности и дезориентации, и Амария бросила горсть чего-то в огонь, заставив пламя вырасти вдвое. Свет от пламени осветил ее и дал ему краткий обзор ее красоты.

- Пойдем, - позвала Амария, медленно обходя вокруг костра. Рубаан поколебался, но шагнул вперед и последовал за вампиршей. В тусклом свете он мог видеть ее; он мог различить ее длинные платиновые волосы, когда свет отражался от них. Он посмотрел в ее красные глаза, горящие, как угли, и увидел ее бледную кожу, покрытую кровью ее выводка.

- Ты прекрасна, - Рубаан поймал себя на том, что признает это почти как нечто естественное. Амария посмотрела на него глубоко, пристально... с тоской.

“Ты пришел не за тем человеком. Но тебе было суждено спасти кого-то сегодня ночью. - Она подняла руку и погладила его по щеке.

“Я жажду ощутить тепло твоей кожи, - простонала она, когда ее другая рука коснулась противоположной стороны его лица, - почувствовать твое дыхание.- Она на мгновение прижалась лбом к его губам, а затем задрожала, встретившись с ним взглядом, - чтобы попробовать твой поцелуй...- Она наклонилась вперед и прижалась губами к его губам.

Рубаан был потрясен на мгновение, но быстро обнаружил, что его руки обвились вокруг ее худого тела, как виноградные лозы. То, что на самом деле было всего лишь несколькими мгновениями, казалось, Рубаану целой жизнью. Когда их губы разошлись, он понял, что происходит нечто такое, чего он никогда раньше не чувствовал. В одно мгновение Рубаан влюбился.

- И все же я чувствую себя так одиноко. Пожалуйста, спаси меня, - взмолилась она, снова глядя в его карие глаза. “Я хочу избавиться от этого проклятия, от этой жизни. Я хочу снова чувствовать, снова быть смертной."

- Каким образом? - Спросил Рубаан, дотрагиваясь до ее холодной щеки. “Что же мне делать?”

- Осуши меня.

- Осушить тебя? - повторил он, - что ты имеешь в виду?

- Осуши всю мою кровь, а потом дай мне напиться из тебя, - наставляла она его, - дай моему телу вкусить только смертную кровь, а потом заставь меня почувствовать себя целой. Амария вложила нож Рубаана обратно в его руку. Она сжала его пальцы вокруг рукояти оружия и поднесла лезвие к своему горлу.

“Режь. Дай мне осушиться, а потом дай мне напиться из тебя."

“Ты умрешь, - забеспокоился Рубаан, - я не могу убить тебя."

Она прижала лезвие к горлу так, что оно врезалось в кожу. Он смотрел, как струйка блестящей крови стекает по ее шее и исчезает между грудей. - поверь мне, - успокоила она его, - ты можешь спасти меня."

Рубаан закрыл глаза и внезапно вонзил клинок внутрь. Ее кровь хлынула сильнее, брызнув ему в лицо, и она упала на землю, корчась от боли. Он тут же упал и подставил ей шею, но она оттолкнула его.

“Нет, - прохрипела она, - пока нет."

Рубаан наблюдал. По мере того, как она слабела, ее взгляд становился все более отстраненным, а лужа крови под ней становилась все больше. Наконец она перестала двигаться, и ее тело обмякло. Обезумевший Рубаан полоснул лезвием по запястью и поднес его к ее рту.

Какое-то мгновение ничего не происходило. Он сжал свою руку так, что из нее потекла более сильная струйка крови, и в конце концов ее губы начали шевелиться. Она слабо протянула руку и притянула его запястье ближе к своему рту.

Рубаан с изумлением наблюдал, как ее глаза начали открываться-совсем не так, как раньше. Они больше не светились красным, а медленно переходили в синий цвет. Он наблюдал, как на ее щеках и руках появились красные пятна, и когда он почувствовал, что вот-вот упадет в обморок, она перестала пить.

Она глубоко вздохнула и протянула руку, чтобы схватить его. К удивлению Рубаана, рана на ее шее закрылась, и тепло вернулось к коже.

“Что только что произошло? - спросил он.

“Ты спас меня, - заявила она. Ее пальцы развязали тесемки, удерживавшие тунику, и Рубаан увидел, как она распахнулась, обнажив ее грудь. Когда она обняла его, он прижался губами к ее губам, и она притянула его к себе сверху, рядом с огнем. Он больше никогда не возвращался в окопы.

http://tl.rulate.ru/book/43267/1035060